

DOI: 10.18503/1992-0431-2025-1-87-127–137

СИСТЕМА ФОРТИФИКАЦИИ ГОРОДИЩ ДОНСКИХ МЕОТОВ I–III вв. н.э.: СТРУКТУРА И ЛОКАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

В.И. Стреляев

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия*

E-mail: vistrelyaev@hse.ru

ORCID: 0000-0001-7970-1835

В статье проводится сравнительный анализ локальных особенностей фортификации десяти городищ донских меотв I–III вв. н.э. в окрестностях Танаиса (Мокро-Чалтырское, Кобяковское, Темерницкое, Нижне-Гниловское, Кизитериновское, Сухо-Чалтырское, Хапrowsкое, Ростовское, Подазовское и Крепостное/Азовское). Рассматривалось обустройство цитаделей, линии рвов, отсутствие второй линии рвов, земляные валы, в частности, приемы укрепления земляных насыпей, частокол и уникальная каменная постройка Сухо-Чалтырского городища.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, меоты, Танаис, фортификация, античное военное дело

На рубеже эр часть меотв мигрировала на территорию Нижнего Дона, где основала ряд поселений вокруг Танаиса¹. Десять городищ (Мокро-Чалтырское, Кобяковское, Темерницкое, Нижне-Гниловское, Кизитериновское, Сухо-Чалтырское, Хапrowsкое, Ростовское, Подазовское и Крепостное/Азовское) просуществовали до середины III в. н.э., не пережив Танаис, разрушенный в 240-е гг. н.э. Окружающие Танаис меотские городища были тесно связаны с ним не только не только экономически – полис в значительной мере определял их жизнь и историю². Это влияние прослеживается, прежде всего, по находкам на территории городищ греческих столовой посуды, амфор, украшений³. Однако данное влияние в сфере военного дела и фортификации до сих пор не являлось предметом специального исследования. Отсутствует и единая картина типологизации и анализа укреплений.

Данные об авторе. Вячеслав Иванович Стреляев – аспирант Института классического Востока и античности, ассистент Школы исторических наук НИУ ВШЭ.

¹ Каменецкий 2011, 199.

² Каменецкий 2011, 222.

³ Горбенко, Косяненко 2015, 116–118; Науменко, Гугуев 2020, 269–271.

Фортификация меотских городищ фиксировалась на планах местности с XVIII в. Особо следует отметить план крепости Святого Дмитрия Ростовского А.И. Ригельмана 1768 г. и план Нахичевана 1811 г., сохранившийся в виде копии 1914 г., а также заметки венецианского инженера А.Л. Де-Романо⁴ и И.А. Стемпковского⁵, в которых определяются древние крепости. Эти документы особенно важным в связи с современной застройкой территорий меотских городищ в Ростовской области. Представляют интерес и работы донских краеведов-любителей Х.И. Попова, В.В. Богачева, М.Б. Краснянского, А.М. Ильина и А.К. Кравченко, хотя их следует рассматривать критически.

Серьезные археологические исследования городищ донских меотов были начаты в первой половине XX в. братьями А.А. и М.А. Миллерами. Они составили планы Кизитериновского и Кобяковского городищ, рассматриваемые десять городищ определили как «сарматские», дав краткое описание их укреплений⁶. Позже Д.Б. Шелов, проведя параллели с меотскими памятниками Прикубанья и Тамани, установил принадлежность городищ к меотским⁷. Наибольшей полнотой сведений выделяются монографии организатора раскопок меотских памятников на Дону и на Кубани И.С. Каменецкого «Городища донских меотов: Вопросы датировки» (1993) и «История изучения меотов» (2011)⁸. В дальнейшем изучением Крепостного и Азовского городищ занимался А.А. Горбенко⁹. Новейшие исследования представлены работами А.П. Минаева¹⁰, А.А. Нечипорука, В.К. Гугуева и др.¹¹.

Однако до сих пор не проводился анализ укреплений городищ; часть информации по оборонительным сооружениям не опубликована и представлена только в отчетах. Настоящая публикация (часть 1) имеет целью определение основных черт меотской фортификации на Дону на примере перечисленных выше десяти городищ в окрестностях Танаиса с зафиксированными защитными сооружениями. Вторая часть исследования будет посвящена анализу укреплений меотских поселений Кирпильской и Донской групп, а также на оценке уровня возможного влияния Танаиса на фортификацию донских меотов. Используются типологический и сравнительный методы; анализ укреплений городищ проводится по следующим элементам: форма цитадели, наличие рвов и валов, их количество, форма, размер. Отдельно отмечаются единичные уникальные для меотской археологической культуры фортификационные решения.

Первые городища меотов вокруг Дона начали появляться в конце I в. до н.э. Скорее всего, это были два поселения на левом берегу – Азовское (Крепостное) и Подазовское, а также восемь на правом берегу – Кобяковское, Кизитериновское, Ростовское, Темерницкое, Нижне-Гниловское, Сухо-Чалтырское, Хапровское, Мокро-Чалтырское. Материальная культура этих городищ и самого Танаиса указывает на тесные культурные и экономические связи. Однако не все укрепленные поселения повторяют друг друга в планировке и способе обороны.

⁴ Каменецкий 2011, 20–21.

⁵ Стемпковский 1854.

⁶ Миллер 1958, 61–62.

⁷ Шелов 1961, 93.

⁸ Каменецкий 1993, 5; 2011.

⁹ Горбенко, Косяненко 2015, 113–122.

¹⁰ Минаев 2023, 216–221.

¹¹ Нечипорук и др. 2020, 229–231.

Рассматриваемые поселения делятся на две группы по выбору места строительства: Мокро-Чалтырское, Хапровское, Ростовское, Азовское, Подазовское и Кизитериновское основаны на коренном берегу, а Кобяковское, Темерницкое, Нижне-Гниловское и Сухо-Чалтырское заняли надпойменную террасу, лишь частично выходя на коренной берег¹².

Крепостное (Азовское) городище, отождествляемое с Паниардисом (Πανιάρδισ)¹³, основано в последней четверти I в. до н.э. и существовало вплоть до третьей четверти II в. н.э.¹⁴ Определение приблизительной площади и формы цитадели затруднено, т.к. городище находится под застройкой современного г. Азов, а на ранних планах оно не фигурирует. Из фортификационных элементов городища прослеживаются два разновременных рва. Ранний ров № 2 был выкопан в I в. н.э. Его прослеженная глубина составила 1–1,3 м, а ширина на разных участках достигает 4,5 м. Дно рва слабоогнутое. Ров имеет бессистемную форму: на одном участке эскарп крутой, а контрэскарп пологий, а через 16 м ситуация меняется на противоположную. Заполнение рва относится к первой половине I в. н.э. На небольшом отдалении от него находится ров № 1 глубиной 4,67–5,29 м и шириной 7–10 м, имеющий крутые эскарп и контрэскарп. Судя по материалу, ров № 1 начал засыпаться во второй половине I в. н.э. и был заполнен к середине II в. н.э., к моменту гибели поселения. Следов оборонительного вала и особых инженерных решений не зафиксировано¹⁵. Не было обнаружено вала и в ходе более поздних работ на других участках. Однако в 2008 г. были зафиксированы остатки частокола за рвом. Комплекс из 11 столбовых ям с остатками древесины был вытянут в направлении СВ–ЮЗ на 4,8 м. Частокол был расположен не на валу, а на уровне дневной поверхности¹⁶.

Другое городище левого берега Дона, Подазовское, расположенное на мысу и частично прикрытое небольшой балкой, основано в I в. н.э. Часть его была уничтожена при строительстве железнодорожной ветки в начале XX в. Его площадь составляет около 33 000 м²¹⁷. По данным А.А. Миллера, цитадель Подазовского городища расположена на боковой стороне мыса в виде круглого холма, а на самом мысу находилось поселение; городище имело круглую форму укреплений¹⁸. И.С. Каменецкий предложил другую реконструкцию: единое поселение, окруженное снаружи рвом, но подразделяющееся на два уровня, две части. Оборонительный вал представляет более позднюю насыпь из песка и глины, созданную уже на культурном слое¹⁹. А.П. Минаев сомневался, что насыпь высотой до 3 м, удаленная на большое расстояние от рва, могла выполнять защитную функцию и была скорее выбросом грунта во время создания рва²⁰. Однако разрез вала во время раскопок 1967 г. показал, что он состоит из чередующихся слоев, которые были разделены горизонтальными камышовыми прослойками параллельной укладки с перпендикулярными

¹² Каменецкий 1993, 14.

¹³ Максименко, Проценко 1992, 31–37.

¹⁴ Горбенко, Косяненко 2011, 19–20.

¹⁵ Горбенко, Косяненко 2015, 115–118.

¹⁶ Широченко 2010, 257.

¹⁷ Каменецкий 1993, 11, 13.

¹⁸ Миллер 1958, 61–62.

¹⁹ Каменецкий 1993, 19.

²⁰ Минаев 2023, 218.

ребрами²¹. Это указывает на стремление создать устойчивую земляную конструкцию с крутым склоном: насыпь с крутизной склона более 45° труднопреодолима для лошадей и хорошо защищает от степных кочевников. Таким образом, насыпь представляет оборонительный вал. Ров глубиной не менее 5 м и шириной 5–10 м и более был засыпан в конце существования поселения в первой трети III в. н.э.²²

Кобяковское городище, расположенное выше других по течению Дона в месте впадения в него р. Аксай на мысу с крутыми склонами, существовало в I–III вв. н.э. Общая площадь около 70 000 м² – это одно из крупнейших городищ донских меотов. На данный момент из-за работ по прокладке железнодорожных путей и автомобильной дороги, газопровода сохранилась только часть одиноко стоящего холма, который должен представлять из себя цитадель. М.А. Миллер во время своего осмотра памятников Ростовской области писал, что укрепления этого городища имели прямоугольную или квадратную форму²³. Судя по данным археологических работ С.И. Капошиной, существовало два рва, которые прикрывали разные части поселения, и неукрепленная третья часть²⁴. Согласно заметкам донского краеведа В. Богачева 1901 г., рвы были дополнены валом, окружавшим поселение. Во время раскопок начала XX в. вал был прорезан «канавами в различных направлениях», вследствие чего выяснилось, что «валы насыпаны из темной земли с большой примесью пепла; для крепости, вероятно, примешивались довольно крупные камни (и обломки посуды?)»²⁵. К сожалению, точных данных о размерах защитных сооружений нет.

Кизитериновское (Кизитиринское) городище расположено на мысу с крутыми склонами, защищавшими цитадель с трех сторон в месте впадения в русло Дона р. Кизитеринки. В настоящий момент она очень мелкая, но протекает по балке со значительным перепадом высот. Площадь поселения, согласно расчетам И.С. Каменецкого, около 10 000 м²²⁶. На плане Нахичевана 1811 г. видно, что форма цитадели стремится к прямоугольной, а самый пологий склон мыса перекрыт крупным ровом шириной 10–15 м. Следует учитывать, что нет никаких гарантий того, что масштаб на плане передан верно. Другой информации по фортификации нет.

На берегу Дона, в районе пр. Ворошиловского, в I–III вв. н.э. существовало Ростовское городище. Впервые оно зафиксировано на чертеже окрестностей крепости Св. Дмитрия Ростовского 1768 г., судя по которому, представляло холм трапециевидной или подквадратной формы площадью около 5000–5500 м²²⁷. Проследить наличие части поселения вне цитадели и второй линии укреплений невозможно из-за плотной городской застройки. На плане заметен ров, окружающий городище. Если предположить, что графическое изображение рва в значительной степени отображает его реальный размер, то он имел ширину 10–25 м (9–12 сажень). Однако еще М.А. Миллер в 1930-е гг. отметил, что не мог зафиксировать каких-либо укреплений²⁸.

²¹ Каменецкий 1967а, 22; 1967б, рис. 91, 103–105.

²² Минаев 2023, 218.

²³ Миллер 1958, 61–62.

²⁴ Капошина 1962, 95–112.

²⁵ Богачев 1905, 583–585.

²⁶ Каменецкий 1993, 13.

²⁷ Каменецкий 1993, 13.

²⁸ Миллер 1958, 61–62.

Темерницкое городище расположено на мысу в месте впадения р. Темерник в р. Дон, в данный момент оно целиком скрыто под площадью Пятого Донского корпуса и окружающей застройки. На планах и картах оно фиксируется с 1700 г., имеет цитадель круглой формы. И.С. Каменецкий определил площадь цитадели 66 600 м² ²⁹. Основным источником информации по планировке и укреплению городища служил упомянутый выше план 1768 г. Ров обследован в 2017–2018 гг. под руководством А.А. Нечипорука. Согласно чертежу 1768 г., ширина рва должна была составлять около 25 м (12 сажень). Исходя из данных о раскопках 2017–2018 гг. следует, что глубина рва была около 5 м, а контрэскарп был скорее пологим, чем крутым ³⁰.

Нижне-Гниловское городище существовало в I–III вв. н.э. на мысу, который образовался между р. Мертвый Донец и левым склоном Кульбаковой балки. Вершина мыса имеет округлую форму, но форма цитадели неизвестна. Площадь городища, по данным И.С. Каменецкого, составляет 15 500 м² ³¹. Он же указал, что фиксация городища состоялась на «Плане устьев Дона (гирла)» Де-Романо, 1802 г., где укрепление у левого края может быть только Нижне-Гниловским городищем ³². Но скорее всего это Донецкая крепость, поскольку меотское поселение находится ниже по течению р. Мертвый Донец и на отдалении от Дона. На меотском городище наличие глубоких рвов отметил И.А. Стемпковский, обнаруживший «в Гниловской станице, при самом разделении Дона, следы земляного вала, очевидно не древнего». Иван Алексеевич наткнулся на остатки Донецкой крепости, зафиксированной на планах и картах 1740-х гг. Далее по тексту он описывает «другое небольшое укрепление, окруженное довольно глубоким рвом и высоким валом» ³³. В 2002 г. совместная российско-швейцарская группа в составе экспедиции НМЦА РГПУ обнаружила слой вала мощностью 0,82 м и сырцово-каменную печь для сушки зерна под ним. Верхняя часть вала была укреплена каменным панцирем, состоящим из песчаника, известняка и мергеля ³⁴. К сожалению, подробности не опубликованы. Сейчас при посещении городища между подножием мыса и окрестной территорией можно заметен перепад высоты, похожий на глубокий ров. Тем не менее, следует учесть, что определенную часть данного перепада высоты должна была создать отсыпка для прокладки дороги по ул. Всесоюзной, поэтому точные измерения привести невозможно. На городище зафиксированы только земляные укрепления, а упоминания о наличии у городища каменной стены не подтверждаются ³⁵.

Сухо-Чалтырское городище расположено на мысу у места впадения р. Сухой Чалтырь в Мертвый Донец. Определить точные границы поселения невозможно, так как вокруг него находится жилая застройка, а сам холм цитадели превращен в местное кладбище. Предполагается, что Сухо-Чалтырское городище существовало в I–III вв. н.э. Приблизительная площадь городища – 8 500 м², по отчету М.А. Мил-

²⁹ Каменецкий 1993, 13.

³⁰ Нечипорук 2022, 18.

³¹ Каменецкий 1993, 13.

³² Каменецкий 2011, 21, рис. 8.

³³ Стемпковский 1854, 391; Книпович 1949, 130.

³⁴ Копылов 2002, 5.

³⁵ Шелов 1972, 183.

лера³⁶, определившего форму цитадели как правильную круглую³⁷. И.А. Стемпковский, описывая это поселение, тоже заметил наличие глубокого рва и остатки каменных построек, напоминающих оборонительные сооружения: каменную стену диаметром 220 шагов или 70 сажень (около 150 м)³⁸. Исходя из его описания, можно представлять только некую оборонительную стену неясной формы, окружающую цитадель. В 1957 г. под руководством И.Т. Кругликовой были проведены археологические раскопки и обнаружен почти прямой восточный угол каменной постройки из 5–9 рядов известняковой кладки. Камни необработанные и различные по размеру (44×35×8 см, 28×20×20 см, 30×18×5 см), формируют СВ и ЮВ отрезки стены. Толщина стен от 60 до 80 см, что указывает не на простую хозяйственную постройку, а на статусную или укрепление. Кладка зафиксирована в слоях I в. до н.э. – I–II вв. н.э. В слое III в. н.э. обнаружен каменный развал. Основание стен было на глубине 20–80 см, но определить время строительства затруднительно³⁹. На поверхности И.Т. Кругликова не обнаружила конструкций, которые описал И.А. Стемпковский – скорее всего они были разобраны жителями п. Каратаево.

Городище Мокро-Чалтырское было основано ближе остальных к Танаису, рядом с местом впадения в Мертвый Донец р. Мокрый Чалтырь. Скорее всего, оно просуществовало, как и другие, с I по III вв. н.э. Вероятно, часть его была уничтожена при прокладке железной дороги между Ростовом-на-Дону и Таганрогом. Местом основания был выбран ровный участок берега Мертвого Донца. Приблизительная площадь городища – 120 000 м²⁴⁰. Цитадель была круглой формы, по М.А. Миллеру⁴¹. С западной и северной сторон находится балка, которая могла быть рвом или естественной защитой. С востока прослеживается лощина, возможно, это следы рва и вала, дополняющих друг друга⁴².

И, наконец, Хапровское городище находится на небольшом выступе, образованном двумя балками, на берегу р. Мертвый Донец, недалеко от устья р. Сухой Чалтырь. Вероятно, эти боковые балки использовались в качестве укреплений, но городище пострадало от строительства железной дороги севернее и от добычи камня на территории цитадели. Приблизительная площадь городища – 7 000 м²⁴³. Форма цитадели неизвестна.

Для данных десяти городищ донских меотв можно выделить ряд общих элементов организации поселения и фортификации: 1) три городища имеют неизвестную форму цитадели; 2) четыре городища имеют округлую/круглую форму цитадели; 3) три городища имеют подпрямоугольную форму цитадели и группируются на западе; 4) корреляция между размером и формой городища отсутствует, т.е. для донских меотв характерно повсеместное обустройство цитадели, которая могла иметь как округлую форму, так и подпрямоугольную; 5) на всех городищах зафиксирован ров или балка, которая с высокой вероятностью является рвом; 6) три или четыре городища были защищены валом; 7) как минимум одно горо-

³⁶ Каменецкий 2011, 19.

³⁷ Миллер 1958, 61–62.

³⁸ Стемпковский 1854, 391–392; Книпович 1949, 130.

³⁹ Кругликова 1957, 30–36, рис. 45–46, 64.

⁴⁰ Каменецкий 1993, 19.

⁴¹ Миллер 1958, 61–62.

⁴² Каменецкий 1993, 8.

⁴³ Каменецкий 1993, 8–9.

дище имело частокол за рвом; 8) только одно городище было защищено каменными укреплениями; 9) единственное городище, по-видимому, имело более одной линии обороны; 10) средняя ширина рва составляет 13 м (от 10,25 м до 14,9 м), средняя глубина – 4 м.

Место для городищ донских меотов выбиралось на берегу реки на мысе или на возвышенности, центральная часть поселения поднималась над окружающей местностью и чаще всего имела округлую форму, но цитадель во всех случаях была защищена рвом. Доля цитаделей подпрямоугольной формы заметна, и географически они группируются в одном месте. Также, в этом районе зафиксировано в трех случаях использование разных приемов для сохранения формы земляного вала, но уникальной является каменная постройка на территории Сухо-Чалтырского городища, аналогии которой нет.

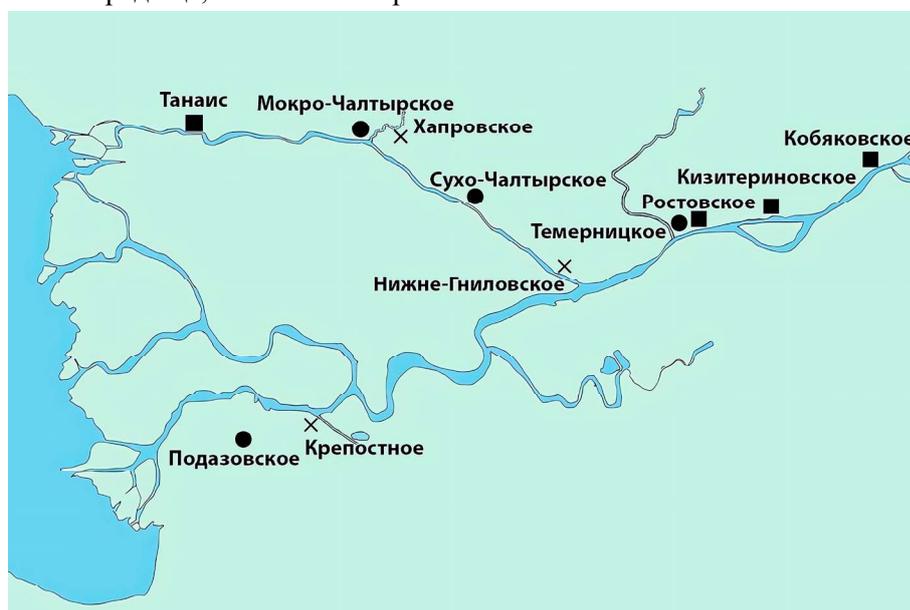

Рис. 1. Географическое расположение городищ донских меотов с типологией формы цитадели: квадрат – подпрямоугольная, круг – округлая, крест – неизвестная. Танаис обозначен квадратом.

Таким, образом, фортификация меотских поселений на Дону до сих пор не была объектом для отдельного исследования, опубликованы лишь разрозненные сведения. Материалы спасательных археологических работ на территории городищ последних 20 лет не изданы, часть городищ либо застроена, либо повреждена в результате строительной или хозяйственной деятельности. Тем не менее, данная тема представляется перспективной для исследований, особенно с применением естественно-научных методов.

Приложение 1.

Сводная таблица данных о фортификации городищ Донской группы меотских памятников.

Городище	Форма цитадели	Кол-во рвов/балок	Ширина рва/балки, м	Глубина рва/балки, м	Вал	Площадь, м ²	Особые отметки
Крепостное (Азовское)	не известно	1	4,5 и 7–10	1–1,3 и 4,67–5,29	нет	-	частокол
Подазовское	округлая	1	5–10	5	да	33 000	–
Кобяковское	подпрямоугольная	2	не известно	не известно	да	70 000	–
Кизитериновское	подпрямоугольная	1	10–15	не известно	нет	10 000	–
Ростовское	подпрямоугольная	1	10–25	не известно	нет	5000–5500	–
Темерницкое	округлая	1	25	5	нет	66 000	–
Нижне-Гниловское	не известно	1	не известно	«довольно глубокий»	да	15 500	–
Сухо-Чалтырское	округлая	1	не известно	не известно	нет	8 500	угол каменной постройки
Мокро-Чалтырское	округлая	1	не известно	не известно		120 000	–
Хапрёвское	не известно	1	не известно	не известно	нет	7 000	-

ЛИТЕРАТУРА

- Богачев, В.В. 1905: Отчет об изысканиях, произведенных на Кобяковом городище и прилежащей местности в юрте Аксайской станицы Черкасского округа, Владимиром Богачевым. 25 мая – 2 июня 1901 г. В сб.: *Труды XII Археологического съезда в Харькове*. Новочеркасск, 583–585.
- Горбенко, А.А., Косяненко, В.М. 2011: *Некрополь Паниардиса (Крепостного городища)*. Азов.
- Горбенко, А.А., Косяненко, В.М. 2015: История исследования и новые античные открытия на территории города Азова. *Наследие веков* 3, 113–122.
- Каменецкий, И.С. 1967а: *Отчет о работе Азовского отряда Нижне-Донской экспедиции в 1967 г. Исследование Подазовского городища*. Архив ИА РАН. № 3561а.
- Каменецкий, И.С. 1967б: *Альбом иллюстраций к отчету*. Архив ИА РАН. № 3561а.
- Каменецкий, И.С. 1993: *Городища донских меотов: Вопросы датировки*. М.
- Каменецкий, И.С. 2011: *История изучения меотов*. М.
- Капошина, С.И. 1962: Раскопки Кобякова городища и его некрополя. В сб.: *Археологические раскопки на Дону*. Ростов-на-Дону, 95–112.
- Книпович, Т.Н. 1949: *Танаис. Историко-археологическое исследование*. М.
- Копылов, В.П. 2002: *Отчет об исследованиях Нижнегниловского городища в 2002 г.* Архив ИА РАН. № 27395.
- Крушликова, И.Т. 1957: *Отчет об археологических работах Сухо-Чалтырского отряда Нижне-Донской экспедиции*. Архив ИА РАН. № 1735.
- Максименко, В.Е., Проценко, Б.Н. 1992: Паниардис, Патарва и река Марубий (попытка историко-лингвистического анализа сведений Птолемея о некоторых древних топонимах в низовьях Дона). В сб.: *Историческая география Дона и Северного Кавказа*. Ростов-на-Дону, 31–37.

- Миллер, М.А. 1958: *Дон и Приазовье в древности*. Часть II. *Древняя история (греко-скифо-сарматский период)* (Исследования и материалы. Серия 2. (ротат. изд.). № 67). Мюнхен.
- Минаев, А.П. 2023: Оборонительные сооружения Крепостного и Подазовского городищ по данным археологических исследований. В сб.: В.Н. Зинько, Е.А. Зинько (ред.), *XXIV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологические и письменные источники в исторических реконструкциях*. Симферополь–Керчь, 216–223.
- Науменко, С.А., Гугуев, Ю.К. 2020: Торговые связи Танаиса с северным Кавказом и Прикубаньем. В сб.: *Археологическое наследие Кавказа: актуальные проблемы изучения и сохранения. XXXI Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции, посвященной 50-летию Крупновских чтений и 50-летию Дербентской археологической экспедиции*. Махачкала, 269–271.
- Нечипорук, А.А. 2022: Краткие результаты работ на улице Станиславского в г. Ростове-на-Дону. В сб.: *Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2017 г.* Вып. 31. Азов, 16–21.
- Нечипорук, А.А., Гугуев, В.К., Яненко, А.П. 2020: Результаты работ в центральной части г. Ростова-на-Дону в 2017–2018 гг. В сб.: Н.В. Лопатин (ред.), *Археологические открытия. 2018 год*. М., 229–231.
- Раев, Б.А. 2014: Археологические данные к проблеме взаимоотношений кочевого и оседлого населения варварской периферии античного мира. *Уфимский археологический вестник* 14, 182–189.
- Стемпковский, И.А., 1854: Два письма к Бларамбергу о местоположении древнего города Танаиса. В сб.: *Пропагеи*. Кн. 4. М., 387–395.
- Шелов, Д.Б. 1961: *Некрополь Танаиса (Раскопки 1955–1958 гг.)* (МИА 98). М.
- Шелов, Д.Б. 1972: *Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры*. М.
- Широченко, Э.Б. 2010: Археологические исследования в городе Азове в 2008 году. В сб.: *Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2007–2008 гг.* Вып. 24. Азов, 253–259.

REFERENCES

- Bogachev, V.V. 1905: Otchet ob izyskaniyakh, proizvedennykh na Kobyakovom gorodishche i prilozhashchey mestnosti v yurte Aksayskoy stanitsy Cherkasskogo okruga, Vladimirom Bogachevym. 25 maya – 2 iyunya 1901 g. [Report on the Research Carried out at the Kobyakov Settlement and the Adjacent Area in the Yurt of the Aksay Village of the Cherkassky District, by Vladimir Bogachev. May 25 – June 2, 1901]. In: *Trudy XII Arkheol. s'ezda v Khar'kove [Proceedings of the 12th Archaeological Congress in Kharkov]*. Novocherkassk. 583–585.
- Gorbenko, A.A., Kosyanenko, V.M. 2011: *Nekropol' Paniardisa (Krepostnogo gorodishcha) [Necropolis of Paniardis (Krepostnoe settlement)]*. Azov.
- Gorbenko, A.A., Kosyanenko, V.M. 2015: Istoriya issledovaniya i novye antichnye otkrytiya na territorii goroda Azova [History of Research and Recent Ancient Discoveries on the Territory of the City of Azov]. *Nasledie vekov [Heritage of centuries]* 3, 113–122.
- Kamenetskiy, I.S. 1967a: *Otchet o rabote Azovskogo otryada Nizhne-Donskoy ekspeditsii v 1967 g. Issledovanie Podazovskogo gorodishcha [Report on the Work of the Azov Team of the Lower Don Expedition in 1967. Research of the Podazov settlement]*. Archive of the Institute of Archaeology RAS. No. 3561a.
- Kamenetskiy, I.S. 1967b: *Al'bom illyustratsiy k otchetu [Album of illustrations for the report]*. Archive of the Institute of Archaeology RAS. No. 3561b.

- Kamenetskiy, I.S. 1990: *Razvedki v Krasnodarskom krae v 1990 godu* [*Fielwork in the Krasnodar Territory in 1990*]. Archive of the Institute of Archaeology RAS. No. 15152.
- Kamenetskiy, I.S. 1993: *Gorodishcha donskikh meotov: Voprosy datirovki* [*Settlements of the Don Meotians: Dating Issues*]. Moscow.
- Kamenetskiy, I.S. 2011: *Istoriya izucheniya meotov* [*History of the Maeotians Studies*]. Moscow.
- Kaposhina, S.I. 1962: Raskopki Kobyakova gorodishcha i ego nekropolya [Excavations of the Kobyakov settlement and its necropolis]. In: *Arkheologicheskie raskopki na Donu* [*Archaeological Excavations at the Don*]. Rostov-on-Don, 95–112.
- Knipovich, T.N. 1949: *Tanais. Istoriko-arkheologicheskoe rassledovanie* [*Tanais. Historical and Archaeological Studies*]. Moscow.
- Kopylov, V.P. 2002: *Otchet ob issledovaniyakh Nizhnegnilovskogo gorodishcha v 2002 g.* [*Report on the Research of the Nizhnegnilovskoe Settlement in 2002*]. Archive of the Institute of Archaeology RAS. No. 27395.
- Kruglikova, I.T. 1957: *Otchet ob arkheologicheskikh rabotakh Sukho-Chaltyrskogo otryada Nizhne-Donskoy ekspeditsii* [*Report on the Archaeological Work of the Sukho-Chaltyr Team of the Lower Don Expedition*]. Archive of the Institute of Archaeology RAS. No. 1735.
- Maksimenko, V.E., Protsenko, B.N. 1992: Paniardis, Patarva i reka Marubiy (popytka istorikolingvisticheskogo analiza svedeniy Ptolemeya o nekotorykh drevnikh toponimakh v nizov'yakh Dona) [Paniardis, Patarva and the Marubiy River (An Attempt at a Historical and Linguistic Analysis of Ptolemy's Information about Some Ancient Toponyms in the Lower Reaches of the Don)]. In: *Istoricheskaya geografiya Dona i Severnogo Kavkaza* [*Historical Geography of the Don and the North Caucasus*]. Rostov-on-Don, 31–37.
- Miller, M.A. 1958: *Don i Priazov'e v drevnosti. Chast' II. Drevnyaya istoriya (greko-skifosarmatskiy period)* [*The Don and Azov Region in Ancient Times. Pt. II. Ancient History (Greco-Scythian-Sarmatian period)*] (Issledovaniya i materialy. Seriya II (rotatornye izdaniya). Institut po izucheniyu istorii SSSR [Research and Materials. Ser. II (Rotary Editions). Institute for the Study of History of the USSR], 67). Munich.
- Minaev, A.P. 2023: Oboronitel'nye sooruzheniya Krepostnogo i Podazovskogo gorodishch po dannym arkheologicheskikh issledovaniy [Defensive Structures of the Krepostnoe and Podazovskoe Settlements according to Archaeological Data]. In: *XXIV Bosporskie chteniya. Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Arkheologicheskie i pis'mennye istochniki v istoricheskikh rekonstruktsiyakh* [XXIV Bosporan Readings. Cimmerian Bosporus and the Barbarian World in the Period of Antiquity and the Middle Ages. Archaeological and Written Sources in Historical Reconstructions]. Simferopol–Kerch, 216–223.
- Naumenko, S.A., Guguev, Yu.K. 2020: Torgovye svyazi Tanaisa s severnym Kavkazom i Prikuban'em [Trade Relations of Tanais with the Northern Caucasus and the Kuban region]. In: *Arkheologicheskoe nasledie Kavkaza: aktual'nye problemy izucheniya i sokhraneniya. XXXI Krupnovskie chteniya. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 50-letiyu Krupnovskikh chteniy i 50-letiyu Derbentskoy arkheologicheskoy ekspeditsii* [*Archaeological Heritage of the Caucasus: Current Issues of Study and Preservation. XXXI Krupnov Readings. Proceedings of the International Scientific Conference dedicated to the 50th Anniversary of the Krupnov Readings and the 50th Anniversary of the Derbent Archaeological Expedition*]. Makhachkala, 269–271.
- Nechiporuk, A.A. 2022: Kratkie rezul'taty rabot na ulitse Stanislavskogo v g. Rostove-na-Don [Brief Results of Work on Stanislavsky Street in Rostov-on-Don]. In: *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniya v Azove i na Nizhnem Donu v 2017 g.* [*Historical and Archaeological Research in Azov and the Lower Don in 2017*] 31. Azov, 16–21.
- Nechiporuk, A.A., Guguev, V.K., Yanenko, A.P. 2020: Rezul'taty rabot v tsentral'noy chasti g. Rostova-na-Donu v 2017–2018 gg. [Results of Work in the Central Part of Rostov-on-Don

- in 2017–2018]. In: *Arkheologicheskie otkrytiya. 2018 god* [Archaeological Discoveries. 2018]. Moscow, 229–231.
- Raev, B.A. 2014: Arkheologicheskie dannye k probleme vzaimootnosheniy kochevogo i osedlogo naseleniya varvarskoy periferii antichnogo mira [Archaeological Data on the Problem of Relationships between Nomadic and Sedentary Populations of the Barbarian Periphery of the Ancient World]. *Ufimskiy Arkheologicheskii Vestnik* [Ufa Archaeological Bulletin] 14, 182–189.
- Shelov, D.B. 1961: *Nekropol' Tanaisa (Raskopki 1955–1958 gg.)* [Necropolis of Tanais (Excavations 1955–1958)] (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR [Materials and Research on the Archaeology of the USSR] 98). Moscow.
- Shelov, D.B. 1972: *Tanais i Nizhniy Don v pervye veka nashey ery* [Tanais and the Lower Don in the First Centuries AD]. Moscow.
- Shirochenko, E.B. 2010: Arheologicheskie issledovaniya v gorode Azove v 2008 godu [Archaeological Research in Azov in 2008]. *Istoriko-arheologicheskie issledovaniya v g. Azove i na Nizhnem Donu v 2007–2008 gg.* [Historical and archaeological research in Azov and the Lower Don in 2007–2008] 24. Azov, 253–259.
- Stempkovskiy, I.A., 1854: *Dva pis'ma k Blarambergu o mestopolozhenii drevnego goroda Tanaisa* [Two Letters to Blaramberg about the Location of Tanais, the Ancient City]. In: *Propylei* [Propylaea] 4. Moscow, 387–395.
- Tolstikov, V.P. 1981: *Fortifikatsiya antichnogo Bospora* [Fortification of the Ancient Bosphorus]. PhD Dissertation. Moscow.

FORTIFICATION SYSTEM OF THE DON MEOTIAN SITES OF THE 1st–3rd CENTURIES AD: STRUCTURE AND LOCAL FEATURES

Vyacheslav I. Strelyaev

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

E-mail: vistrelyaev@hse.ru

The article provides a comparative analysis of local fortification features of ten Don Meotian settlements of the 1st–3rd centuries AD in the vicinity of Tanais (Mokro-Chaltyrskoye, Kobyakovskoye, Temernitskoye, Nizhne-Gnilovskoye, Kiziterinovskoye, Sukho-Chaltyrskoye, Khaprovskoye, Rostovskoye, Podazovskoye and Krepostnoye/Azovskoye). The arrangement of citadels, the line of ditches, the absence of a second line of ditches, earthen ramparts, in particular, methods of strengthening earthen embankments, a palisade and a unique stone structure of the Sukho-Chaltyr settlement were considered.

Keywords: Northern Black Sea region, Meotians, Tanais, fortification, ancient military affairs